

С тех пор как Сяо И узнал, что Цинь Чаньюань возродился, переселив душу, в его голове стали появляться некоторые нереалистичные фантазии.

После долгого общения он вынужден был признать, что характер Цинь Чаньюаня похож на характер Истинного человека Унянь. Кроме того, когда Цинь Чаньюань подходил к камню испытания духа, меч Чуюнь явно реагировал.

Мечи такого ранга, как Чуюнь, не гудут просто так.

Неужели между Цинь Чаньюанем и Истинным человеком Унянем есть какая-то связь? И Сяо И помнил, что мирское имя Истинного человека Унянь было Цинь.

Сяо И почувствовал головную боль. Если бы он не знал, что Истинный человек Унянь все эти годы посвятил только практике и совершенно не понимал чувств между мужчиной и женщиной, он бы почти заподозрил, что Цинь Чаньюань — его оставленный в мире потомок.

— Сяо И, о чём ты думаешь?

Сяо И тут же очнулся и увидел, что Цинь Чаньюань с недовольством смотрит на него.

Чашка с кашей давно опустела. Видимо, Цинь Чаньюань уже давно его звал.

Сяо И молча убрал чашку и фарфоровую ложку, но тут услышал вопрос Цинь Чаньюаня:

— Се Вэньжуй перед уходом что-нибудь говорил тебе?

Сяо И повернулся:

— Я согласился.

Сказав это, он показал Цинь Чаньюаню маленький золотой жетон в руке.

Цинь Чаньюань и не собирался отказывать Се Вэньжую, но не думал, что Сяо И согласится так быстро.

Он широко раскрыл глаза от удивления:

— Как ты согласился? Ты даже не спросил, зачем ему эта вещь, и сразу согласился?

Сяо И спокойно посмотрел на него:

— Я помню, что возвращаю тебе долг. Что бы ты ни сказал, я сделаю.

Цинь Чаньюань в первый раз покраснел до ушей, выражая уважение к Сяо И, и даже немного растерялся, так что все заготовленные насмешки в адрес Сяо И застряли у него в горле.

В тот же вечер в сети изначального духа обсуждение того, какой ученик взял загадочное задание с наградой в 1 000 очков, появившееся в Зале Линфа, накрыло всё подобно урагану.

В столовой воцарилась тишина, словно в книгохранилище.

Все ученики, опустив головы, листали пост, который за мгновение вырос до сотни страниц.

— С момента основания нашей Академии никогда не было заданий на 1 000 очков. Это чей это

наивный богач?

— Не было не значит, что не может быть. Если сложность задания достаточно высока, то нет проблем. В уставе Академии нет ограничения на верхнюю планку. Сколько хотят — столько и платят. Автор поста, наверное, из женского монастыря при Вратах Конфуцианского Дао — ни волос, ни знаний.

— Ой, у нас знаний нет, а у вас, мёртвых даосов, есть? Мне кажется, те два новых ученика с алтарями десятого ранга, что к вам поступили, просто пропадают зря. Если бы вы были умнее, уже отпустили бы их.

— Давайте не будем уходить от темы. Какой уровень сложности у задания за 1 000 очков, мы не знаем, но хотя бы можем предположить, кто его взял. Те два гениальных ученика с алтарями десятого ранга или молодой господин Се?

— Думаю, это гениальные ученики. Говорят, задание на 500 очков в Зале Линфа они выполнили вдвоём.

— А мне кажется, это молодой господин Се. Он такой могущественный, нет ничего, чего бы он не мог!

— Не говорите глупостей... Я видел, что заказ на 1 000 очков разместил Се Вэньжуй. Значит, он и есть тот самый наивный богач.

— Не смейте так говорить о молодом господине Се!

...

Цинь Чаньюань читал сеть изначального духа и смеялся.

Сяо И без жалоб собирал вещи для него, изредка бросая на него странные взгляды.

Перед уходом Се Вэньжуй передал Сяо И все сведения о «Приманке Тысячи Драконов». Одна из гласила, что на юге Наньцзюня, в приморском городе Лоюэ, через десять дней состоится большой аукцион, где «Приманка Тысячи Драконов» будет выставлена в качестве главного лота.

Это был самый простой способ. Если они упустят этот шанс, им придётся ждать ещё полгода, а то и лично отправиться в опасные места, чтобы добыть траву.

Сложность будет в разы выше, чем при поиске Цветка Небесного Аромата.

Цинь Чаньюань и Сяо И немного обсудили и решили отправиться в путь той же ночью. Наньцзюнь был не так близок, как Бэйцзян, и добраться туда на мечом было сложно. Расстояние от Академии Чжунчжоу до Наньцзюня было велико. Чтобы добраться быстрее и удобнее, можно было арендовать летающий артефакт, но Цинь Чаньюань, продав всё имущество, не смог бы оплатить даже дорогу в один конец.

Второй способ — отправиться с торговым караваном.

У этих купцов отличное чутьё на деньги. Они часто специально выделяли место на своих летающих артефактах для попутчиков, что приносило чистую прибыль без лишних затрат.

Перед отправкой Сяо И с бесстрастным видом посмотрел на левую руку Цинь Чаньюаня:

— Ты сможешь?

Цинь Чаньюань механически пошевелил ею и напряжённо ответил:

— Нормально, смогу. Точно не буду тебе мешать.

Сяо И не успокоился из-за его слов, но ничего не сказал, лишь молча убрал мечи Каньбуцзянь и Моюэ в чехол и закинул за спину.

Цинь Чаньюань с улыбкой смотрел на него.

Сяо И остановился и встретился с ним взглядом.

Цинь Чаньюань сказал:

— Да так, просто вдруг обнаружил, что ты мне нравишься.

Сяо И пропустил это мимо ушей, а затем просто встал и направился к двери:

— Пошли.

Цинь Чаньюань хмыкнул и поспешил за ним.

Ближе к концу года мало кто из торговцев отправлялся в такие далёкие края, как Наньцзюнь. Они с трудом нашли караван, шедший туда, но им сказали, что мест нет.

Цинь Чаньюань тяжело вздохнул:

— Вот незадача!

Но как только он вздохнул, Сяо И толкнул его под локоть. Он инстинктивно обернулся.

Он увидел, что бородатый мужчина, который отказал им со словами «мест нет», сейчас улыбается и беседует с девушкой в белом, в итоге она благополучно поднялась на борт летающего артефакта.

Цинь Чаньюань открыл рот от изумления.

После того как девушка поднялась, подошёл мужчина средних лет, но бородач с праведным видом отказал ему, сославшись на то, что «полностью заполнен».

Мужчина с сожалением ушёл.

Цинь Чаньюань продолжал стоять с открытым ртом.

Внезапно он сказал:

— Сяо И, у меня есть план, не знаю, стоит ли его говорить.

Сяо И молча посмотрел на него, словно понимая, что это за план.

Мастерская одежды

Цинь Чаньюань наугад взял два платья и потащил Сяо И в примерочную.

Сяо И стоял неподвижно, прижимая одежду к себе.

Цинь Чаньюань, переодеваясь, приподнял бровь и посмотрел на него:

— Что такое, Сяо И? Ты же видел, у этого мужчины предубеждение. Он пускает только девушек. Что нам остаётся?

Сяо И холодно посмотрел на него.

От его взгляда Цинь Чаньюаню стало не по себе:

— Настоящий мужчина умеет гнуться и разгибаться, в случае необходимости может быть любим. Мы вынуждены...

Он закончил переодеваться. Последним штрихом он собрал волосы в пучок и воткнул красную заколку в форме феникса.

Цинь Чаньюань всё ещё выглядел как юноша, черты лица не имели резких углов, он сам был весьма красив, но не женственен. Однако сейчас красное платье подчеркивало его яркие черты, и на мгновение казалось, что в воздухе вспыхнул жаркий огонь, взрываясь каскадом ярких фейерверков.

Цинь Чаньюань по прихоти провёл по губам красной помадой — ярко-красное пятно стало завершающим штрихом.

Он подмигнул Сяо И:

— Как тебе?

Сяо И отвёл взгляд, устремив глаза на лунный свет на полу.

Он не отрицал, что в тот момент его сердце на миг пропустило удар.

Увидев, что Сяо И всё ещё стоит, как бревно, Цинь Чаньюань встревожился:

— Господин Сяо, чего ты там стесняешься? Быстрее надевай, а то караван уедет, и наши платья уже не помогут! Эй!

Сяо И, казалось, собирался с духом. Цинь Чаньюань становился всё нетерпеливее. Он бросился к нему, встал на цыпочки, схватил Сяо И за воротник и начал срывать с него одежду, торопливо говоря:

— Тебя стесняет? Я помогу тебе переодеться. Чего ты стесняешься...

В одно мгновение рука Сяо И сжала запястье Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань не мог пошевелиться. Он широко раскрыл глаза, с недоумением глядя на Сяо И снизу вверх, в глазах, казалось, плескалась влага, отражая его фигуру.

Сяо И низким голосом произнёс:

— Я сам.

Цинь Чаньюань выдернул руку из захвата Сяо И, втягивая холодный воздух и потирая

запястье:

— Сам так сам, зачем бьёшься?

Сяо И холодно произнёс:

— Выйди.

Цинь Чаньюань безмолвно посмотрел на него пару мгновений, наконец сдался, повернулся и сказал:

— Ладно, выйду, выйду. Ты уже взрослый человек, у тебя есть то, что есть у меня, и нет того, чего нет у меня. Чего тут бояться?

<http://bllate.org/book/16414/1487469>